

Магілёўскі гарадскі выканаўчы камітэт
Упраўленне культуры Магілёўскага гарвыканкама
УА “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання”
УА “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.Куляшова”
УК “Музей гісторыі Магілёва”

ШЛЯХІ МАГІЛЁўСКАЙ ГІСТОРЫІ

Зборнік навуковых прац
удзельнікаў IV Міжнароднай навуковай канферэнцыі
“Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць”

УПК «Могилевская областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя»

2005

УДК 947.64-25
ББК 63.3 (2 Б)

Навуковыя рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук, прафесар **Рыер Я.Р.**
доктар сацыялагічных навук, прафесар **Бубнаў Ю.М.**

Укладальнікі: **Пушкін І.А.**
Юдзін В.В.

Шляхі Магілёўскай гісторыі: зборнік навуковых прац /
Уклад. І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў: Могилев. обл.
укруп. тип., 2005. – 488 с.

ISBN 985-6738-47-4

У зборнік «Шляхі Магілёўскай гісторыі» ўвайшлі навуковыя працы ўдзельнікаў Чацвёртай міжнароднай навуковай канферэнцыі «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць», якая адбылася ў г. Магілёве 23–24 чэрвеня 2005 г. У канферэнцыі бралі ўдзел навукоўцы з Беларусі, Ізраіля, Польшчы, Расіі, Украіны і Літвы. У зборніку захаваныя погляды, арфаграфія і мова аўтараў, таму за магчымых недакладнасці і спрэчныя моманты ў тэк-сце адказнасць нясуць аўтары.

УДК 947.64-25
ББК 63.3 (2 Б)

ISBN 985-6738-47-4

© Магілёўскі гарадскі выканаўчы камітэт, 2005
© Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання, 2005
© УПКП «Магілёўская абласная ўкрупненая
тыпографія імя Спірыдона Соболя», 2005

11. Літоўская Метрыка, кн. 138, арк.184// Rimša E. Lietuvos didžiosios kunigaikštystės miestu antspaudai. – Vilnius: Žara, 1999. – S. 468.
12. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). Фонд 694, вопіс 4, справа 2207, арк.4
13. Рассадін С. «Галантны век» городской геральдыкі Беларусі //Архівы і справаводства. Мінск. – 2001. – № 4.
14. Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата: Пер. з ням. –М.: Радио и связь, 1982. – 328 с.
15. Давіленка С. Семантыка магдэбургскіх гербаў Магілёва //Старонкі гісторыі Магілёва: 36. навук. прац удзельнікаў навуковай канферэнцыі “Гісторыя Магілёва: Мінуваше і сучаснасць”. – Магілёў, 1998.
16. ИЮМ. вып. 17.
17. НГАБ. Фонд 1826, вопіс 1, справа 1, арк.1.
18. Seroka H. Lubelskie badania nad heraldyką samorządową //Materiały do polskiego herbarza samorządowego. Z. 1. Lublin, – 1995.
19. Бидерман Г. Энциклопедия символов: Пер. з ням. – М.: Республика. 1996.
20. Дембовецкий А.С. Опыт описания Могилёвской губернии. Кн. 2. – Могилёв на Днепре, 1884.

Демидович А.В. (Гродно, Беларусь)

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII вв. В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 2-й ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Аграрная политика, проводимая великокняжеской администрацией в ВКЛ в XVI в., являлась объектом пристального внимания российской и белорусской историографии 2-й половины XIX – начала XX вв. Приоритет в постановке проблем хозяйственного развития ВКЛ, несомненно, принадлежит М.К. Любавскому, которого не без основания можно считать основоположником социально-экономического направления в изучении истории княжества. Исследователь одним из первых в российской историографии обратил внимание на особое положение восточных областей, которые по своей экономической структуре резко отличались от западных регионов страны. «В то время, – как отмечает ученый, – когда в западной части государства уже в 1-й половине XVI вв. сельское хозяйство было преобладающей формой хозяйственной деятельности, главным занятием населения восточных областей являлась добывающая промышленность» [1, 428].

Изучая социально-экономическую структуру рассматриваемого региона, М.К.Любавский выделяет следующие особенности: 1) население восточных областей имело ошутимое самоуправление, которое проявлялось в посреднической деятельности старцев между наместниками господаря и волостным населением; 2) характерной особен-

ностью являлось отсутствие частного и господарского фольварочного хозяйства, что объясняется, как считает исследователь, его экономической нецелесообразностью; 3) платежи населения в великокняжеский скарб представлялись в виде натуральных продуктов добывающих промыслов, причем общий характер этих повинностей был определен еще «стариной» [1, 436].

Постепенно, к середине XVI в., замечает исследователь, наблюдается тенденция постоянного увеличения крестьянских повинностей. Проводимая государством политика вела к столкновению между великокняжеской администрацией и местным населением, требовавшим не нарушать «извечные обычаи», которые, по выражению исследователя, «находились в полном противоречии с новыми условиями экономической жизни государства». По причине неудовольствия населения, констатирует ученый, правительство должно было считаться с этой стариной, несмотря на то, что господарский скарб был заинтересован в повышении своих доходов. «Идя навстречу населению восточных областей, государь издавал указы, формально подтверждающие то обычное право, на которое ссылалось население, но одновременно под видом старины указы предусматривали нововведения, с которыми население не могло, конечно, согласиться» [1, 436].

Данные наблюдения М.К. Любавского существенно дополняют исследование М.В. Довнар-Запольского, изложенные в работе «Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в.» (1905), фундаментально изучавшего социально-экономическое положение населения восточных областей. Разделяя позицию М.К. Любавского в отношении характера повинностного и податного положения населения изучаемого региона, М.В. Довнар-Запольский отмечает постоянное стремление великокняжеской администрации к проведению в восточных областях аграрной реформы, разумеется, по содержанию совершенно иного характера, чем в западной части государства. «Учитывая особенности экономической жизни восточных областей, литовско-русское правительство пошло другим путем при проведении здесь своих экономических мероприятий. Последние сводились к установлению тех платежей, которые население по «старине» должно было собирать и сдавать в господарский скарб» [2, 126].

По мнению М.В. Довнар-Запольского, великокняжеская администрация сначала не изменяла экономическое положение населения, но, считаясь с новыми экономическими условиями и учитывая «старину», ограничилась требованиями заменить все натуральные платежи и повинности денежными выплатами, а также точно определить и зафиксировать «платы и повинности».

Детальному изучению аграрных мероприятий в восточных областях посвятил ряд специальных исследований В.И. Пичета. Соглашаясь с мнением М.В. Довнар-Запольского о постепенном намерении великокняжеской администрации изменить экономическое положение населения восточных областей, В.И. Пичета считает, что прово-

димые мероприятия преследовали далеко уходящие цели. Во-первых, предусматривали замену всех натуральных платежей денежными. Во-вторых, при «поравнении грунтов и установлении платов» производилась проверка прав на землю, и определенное количество земли отходило в пользу великого князя. В-третьих, политика «поравнения грунтов» была направлена на ликвидацию коллективного землевладения, уничтожение чересполосицы, т.е. введения рациональных форм хозяйства. В-четвертых, такого рода аграрные мероприятия должны были поставить население в более тесную административную зависимость от господарских наместников, ограничить волостное самоуправление и более четко определить социальное положение населения. В-пятых, городам жаловалось магдебургское право, если таковыми они еще не обладали. Как отмечает исследователь, несмотря на протесты волостного населения, все эти экономические мероприятия были проведены довольно быстро и закончены в течение 1560-61 гг. [3, 281].

Необходимо отметить, что теоретические принципы проводимых аграрных мероприятий исследователям были неизвестны по причине отсутствия источников. Так, например, В.И. Пичета в своих предположениях обосновывался на четырех сохранившихся описях волостей. При этом последняя, опись Свислочской волости, была обнаружена Д.И. Довгяло в Минском архиве. Д.И. Довгяло на основании изучения источника пришел к выводу: «Становление платов и повинностей не оказало влияния ни на состав крестьянства, ни на крестьянское землепользование. Определяя и изменяя различные повинности, которые существовали до 1560 г., великокняжеское правительство ничего не сделало для самого развития господарского хозяйства. Это хозяйство оставалось в том же состоянии, в каком застала его аграрная реформа» [4, 21-37].

Характеризуя итоги аграрных мероприятий, В.И. Пичета отмечает, что несмотря на положительное финансовое и экономическое значение они не уничтожили прежнего самоуправления волостей, не отменили общинное землепользование, «не принесли порядка и спокойствия в восточных областях». Поэтому великокняжеской администрации необходимо было провести более радикальные аграрные мероприятия. «Правительство не могло на этом остановиться, так как земельные участки не были разбиты на волюки, и повинности только отчасти были приведены в соответствие с земельными наделами. Отсюда вытекала серьезная необходимость дальнейших земельных мероприятий правительства. Но начавшаяся Ливонская война лишила правительство возможности довести задуманную реформу до конца» [5, 234].

Аграрные мероприятия в восточных областях во 2-й половине XVI в., по убеждению М.В. Довнар-Запольского, постепенно подготовили почву для более радикальной реформы. Общая экономическая конъюнктура, по мнению историка, позволила перейти к проведению аграрных реформ только в начале XVII века. В первую очередь, исследо-

ватель выделил в этой связи значение Могилева как экономического торгового центра всей области и его тесную связь с западноевропейским рынком, а также вступление волостного населения в товарно-денежные отношения. «При этом реформы, как заметил историк, проходили в весьма трудных условиях из-за напряженных внешнеполитических отношений с Москвой, а также из-за многочисленных выступлений волостного населения» [6, 248-251].

В.И.Пичета разделил предположения М.В.Довнар-Запольского о том, что теоретическими принципами, положенными в основу проводимых аграрных мероприятий в первой трети XVII в., явились положения Бобруйской устави 1626 г. [3, 145]. На основании данного источника исследователь сделал предположение об основной сущности проводимых аграрных преобразований. По убеждению ученого, Бобруйская устава представляет собой попытку организовать хозяйство в восточных областях на основе принципов Устава 1557 г. Однако в частностях исследователь находит некоторые расхождения, что связывает с экономическими различиями между восточными и западными областями. Отличительными особенностями аграрной политики в восточном регионе В.И.Пичета считает: 1) сохранение старой волостной административно-судебной системы с оставлением за ней определенного самоуправления; 2) сохранение сябринного землепользования, частичного коллективного повинностного и податного отношения; 3) отсутствие категории осадных крестьян, что предусматривало уплату части повинностей натурой, не допуская денежной замены.

Аграрные мероприятия, делает вывод исследователь, решали поставленные задачи, поднятые еще в начале 1560-х гг., однако содержали в себе более значительные по масштабам цели, значение которых заключалось в переходе на рациональные формы ведения хозяйства, создание в восточных областях фольварочного хозяйства с целью повышение доходности великокняжеского скарба. Важный результат аграрных мероприятий 2-й половины XVI – 1-й трети XVII вв. В.И.Пичета видит в окончательном отделении города от волости.

Подводя итоги, российские и белорусские исследователи 2-й половины XIX – начала XX вв. приходят к заключению, что рассматриваемые мероприятия, связанные с аграрной политикой 2-й половины XVI – 1-й трети XVII вв., целиком и полностью отвечали новым требованиям экономической жизни государства, что ускорило, однако, в дальнейшем процесс закрепощения сельского населения страны. Вышеперечисленные исследования привели не только к целостному и системному изучению хозяйственной жизни рассматриваемого региона, но и позволили на основании полученных результатов сделать выводы о социально-экономической политике великокняжеской администрации на всей территории Великого княжества Литовского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Любавский М.К. Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. – М., 1892.
2. Довнар-Запольский М.В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке. Киев, 1905. – Киев, 1901.
3. Пичета В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. – М., 1917–1918.
4. Довгяло Д.И. Свяслочская волость // Наш край. – 1927. – №12. С. 21–37.
5. Пичета В.И. Аграрные реформы в восточных областях Литовско-Русского государства во второй половине XVI и начала XVII веков // Копыцкий З.Ю., Корощок В.Д., Улащик Н.И. Белоруссия и Литва 15–16 вв. – М., 1961. – С. 300–412.
6. Довнар-Запольский М.В. История Белоруссии. // Отв. ред. В.М.Лебедева. Минск: «Беларусь», 2003.

Якубаў В. У. (Мінск, Беларусь)

ПАЛІТЫЧНАЕ І ЭКАНАМІЧНАЕ СТАНОВІШЧА МАГЛЁВА ў 1596–1606 ГАДАХ ПАВОДЛЕ ЭПІСТАЛЯРНАЙ СПАДЧЫНЫ ЛЬВА САПЕГІ І ЯГО БЛІЖЭЙШАГА АТАЧЭННЯ

Пры вывучэнні палітычнай і эканамічнай гісторыі Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойскага у 90-х гадах XVI– пачатку XVII ст.ст. важнае месца ў забеспячэнні даследвання факталагічным матэрыялам займае эпістэлярная спадчына знакавых асобаў таго часу. У дадзеным артыкуле будучь разглядацца дадзеныя па гісторыі Магілёва і яго ваколіц, якія ўтрымлівае перапіска вялікага канцлера ВКЛ Л. Сапегі (1557–1633) і яго бліжэйшага атачэння. Мэта дадзенай працы: высветліць значэнне горада і яго ваколіц у палітычным і эканамічным жыцці ВКЛ на працягу дзесяцігоддзя (1596 г. – 1606 г.). Дадзены адрэзак часу абраны з-за сваёй выключнай важнасці для Усходняй Еўропы, бо кароль Польскі і вялікі князь Літоўскі Жыгімонт III Ваза (1566–1532) праводзіў вельмі агрэсіўную знешнюю і ўнутраную палітыку, не маючы на тое дастатковага эканамічнага і структурна-палітычнага падмуру. У гісторыі Магілёва гэта быў час перманентнага знаходжання пад пагрозай марадзёрства з боку казацкіх вайсковых фарміраванняў, паралельна ў горадзе накопліваюцца сацыяльныя супярэчнасці, якія выліліся ў адкрытае супрацьстаянне паміж магістрам і грамадой у 1606 годзе.

Адносіны прадстаўнікоў вярхоўнай улады Рэчы Паспалітай да Магілёва былі даволі паказальнымі, прычым не вельмі тыповымі, бо самі магілёўцы мелі вельмі актыўную пазіцыю і былі здольныя дамагацца і даводзіць інфармацыю важную для горада на самы высокі ўзровень